

Суки с трудом разлепил глаза и, пошарив пальцами по прикроватной тумбочке, нажал на кнопку. В тот же миг шторы в комнате разъехались, впуская яркий, ослепительный солнечный свет, который мгновенно разогнал утреннюю прохладу.

Он повернул голову, ощущая кожей тепло лучей, сел и, подхватив с тумбочки очки, водрузил их на нос. От обилия ярко-зеленого цвета перед глазами стало не по себе, и Суки машинально потер переносицу.

Встав с кровати, он нажал еще одну кнопку, и широкое ложе медленно ушло в стену.

Следом он нажал третью — в углу напротив тут же возник герметичный стеклянный отсек. Суки подошел к нему, автоматические двери распахнулись, впустили его внутрь и закрылись. Сверху послышалось тихое гудение механизмов, и стеклянную камеру наполнил поток горячего воздуха.

Это была система автоматической очистки. Стоило человеку зайти внутрь, раздевшись догола, как с потолка начинала распыляться водяная пыль, омывающая тело со всех сторон. Одновременно с этим высокая температура мгновенно испаряла влагу, поэтому всё, что чувствовал человек, — это лишь приятный горячий обдув.

Правда, зубы приходилось чистить самостоятельно. Суки набрал в рот ополаскиватель, сунул в рот электрическую щетку и, дожидаясь окончания автоматической процедуры, принялся за гигиену полости рта.

Как только он закончил, механизм сверху затих. Двери открылись, Суки вышел, убрал ванную комнату в стену и на ее месте развернул гардероб.

Гардеробом это можно было назвать лишь с натяжкой — скорее, маленький выдвижной ящик, ведь у Суки была всего одна вещь. Ткань — продукт высоких технологий: легкая и комфортная, греет зимой и холодит летом, прочная и долговечная, к тому же способная менять фасон и цвет по желанию владельца.

Такая одежда, конечно, стоила недешево, но обычному человеку ее хватало на десятки лет. Даже если вещь портилась в течение срока службы материала, ее можно было починить, так что, если разбить стоимость на годы, она оказывалась вполне доступной даже для простых граждан.

Надевшись, Суки вновь применил привычный фокус: убрал гардероб и вызвал кухню.

Кухонное оснащение было предельно простым: холодильник, кухонный комбайн и посудомоечная машина. Суки достал из холодильника рис и продукты, загрузил их в комбайн, выбрал нужный режим и нажал кнопку запуска. Теперь оставалось лишь подождать десять с небольшим минут — и завтрак готов.

Надо сказать, эта централизованная система «умного дома» была невероятно удобной и позволяла максимально эффективно использовать пространство. Например, комната Суки площадью чуть больше двадцати квадратных метров обладала всеми функциями полноценных апартаментов. Это было идеальное воплощение фразы «технологии меняют жизнь».

В этом плане Суки считал систему величайшим изобретением XXIV века.

Именно так, XXIV век.

Суки и сам не понимал, как это произошло: уснул в 2010 году, а проснулся в 2314-м, перешагнув через три столетия.

Скорость, с которой менялся мир, была выше того, что он мог осознать. К счастью, у нынешнего тела, похоже, не было семьи, и одинокое проживание в этой квартире давало Суки достаточно времени, чтобы во всем постепенно разобраться.

В первые месяцы одна только система управления домом выматывала его до предела, но, привыкнув, он вынужден был признать: жизнь в XXIV веке стала гораздо проще и быстрее.

Это был мир тотальной механизации. Помимо высоких технологий, о которых он узнал из сети, машины практически полностью заменили человеческий труд, освободив людей от рутины.

Огромный рост производительности привел к накоплению колоссальных социальных богатств.

Поэтому социальное обеспечение в XXIV веке было просто потрясающим: от еды, одежды и жилья до образования и медицины — всё брало на себя правительство. У граждан не было никаких обязательств, каждый жил по своему усмотрению, а если кто-то хотел просто сидеть дома и бездельничать, ему полагалось социальное пособие в две тысячи кредитов ежемесячно.

Суки жил именно так. Он занимал квартиру из фонда социального жилья: никакой арендной платы, бесплатная вода и электричество. Единственные расходы — на личное содержание.

Уровень цен в XXIV веке мало отличался от XXI века, так что на покупку продуктов и самостоятельную готовку уходило всего несколько сотен кредитов в месяц.

За год жизни здесь Суки, ничего не делая, сумел отложить больше десяти тысяч.

Если бы он рассказал об этом своим старым друзьям, они бы обзавидовались до смерти.

Но сам Суки не мог найти повода для радости.

Он бросил грязную посуду в мойку, нажал кнопку, убрал кухню и перевел взгляд на игровой капсульный комплекс, стоявший в углу.

Это устройство не входило в систему «умного дома», поэтому, когда всё остальное исчезало в стенах, эта массивная штукавина оставалась на виду, занимая добрую часть комнаты.

Суки купил капсулу специально, потратив на нее почти все накопления прежнего владельца тела.

В XXIV веке большинству людей не нужно было работать, и свободного времени было хоть отбавляй. Не стоит думать, что это рай: день-два безделья — приятно, но десять, двадцать, полгода, три-пять лет... Со временем отсутствие цели вызывало пустоту и одиночество, а отношение к жизни становилось всё более апатичным.

Чтобы разнообразить досуг граждан и помочь им сохранять позитивный настрой, правительство поощряло создание развлекательных объектов, а онлайн-игры стали необычайно популярны. В эпоху, когда всё необходимое доставлялось прямо домой, большинство людей предпочитало не выходить на улицу, погружаясь в виртуальную реальность.

Примерно с XXII века правительство начало активно развивать эту сферу.

Настоящий прорыв случился в 2247 году, когда был создан «Небесная сеть» — первый в мире центр интеграции и обработки информации, а голографические технологии совершили качественный скачок. Когда сеть охватила каждый дом, люди смогли с головой погрузиться в виртуальные миры.

Виртуальность постепенно стала второй реальностью.

Люди ходили по магазинам, общались, играли. За исключением времени на восполнение физических потребностей, большинство пропадало в сети. Игры вышли на пик своей популярности.

Голографические симуляторы стали неотъемлемой частью жизни.

Сам Суки не планировал покупать капсулу — это было слишком дорого. Но в начале года правительство запустило бета-тестирование первой официальной голографической онлайн-игры.

Согласно заявлениям властей, игра под названием «Хуася» превосходила все предыдущие аналоги: уровень реалистичности достигал девяноста пяти процентов.

Все это стало возможным благодаря тому, что сервером игры управлял искусственный интеллект.

Но больше всего Суки зацепило обещание правительства: любой игрок, независимо от физических ограничений, мог полноценно наслаждаться игрой. Даже люди с генетическими дефектами могли скорректировать свои показатели и стать в виртуальном мире обычными людьми!

Хотя медицина XXIV века была развита невероятно, оставалась одна нерешенная проблема — генетические дефекты.

Ходили слухи, что правительство разрабатывает технологии генной модификации, но на практике их еще не применяли.

А Суки, к несчастью, как раз был обладателем такого дефекта.

Услышав новость, он, не раздумывая, купил капсулу, надеясь хотя бы в игре почувствовать себя нормальным человеком. Обычные капсулы стоили десятки тысяч, но для «Хуася» требовалась специальная, привязанная к аккаунту, и цена ее доходила до двухсот тысяч.

Хорошо, что у прежнего владельца были сбережения, иначе Суки не смог бы позволить себе такую покупку.

Реклама не врал: игровой опыт был потрясающим, а главное — там, в игре, Суки действительно стал здоровым! И он неизбежно подсел на это ощущение.

Однако... Суки помрачнел. Он не заходил в игру уже пять дней.

Он машинально коснулся своих глаз, затем быстро подошел к капсуле, откинул крышку и лег внутрь.

Ничто и никто не должен был помешать ему оставаться нормальным человеком. Иначе зачем было покупать капсулу? А все неприятности — что ж, прошлое стоит оставить в прошлом.

<http://bllate.org/book/22347/2341487>